

Франция: движение Сопротивления и национальное единство

Оливье Вьевьорка в своей книге 2017 года “Une histoire de la Résistance en Europe occidentale, 1940–1945” пишет, что устоявшаяся интерпретация, оценивающая «кооперацию» между англо-американцами и движением Сопротивления как «образцовую», очень мало соответствует фактам: «Сусальный образ союзников, сражающихся вместе против Третьего рейха, скрывает неумолимый факт: стремясь победить нацистскую Германию, Великобритания, Соединённые Штаты и их союзники преследовали собственные национальные интересы».

Французский историк пишет, что стратегии европейского Сопротивления определялись именно из Лондона через Управление специальных операций (УСО), и только с 1941 года на поле боя вышли американские и “советские” службы. Во время конфликта УСО завербовало 13 тыс. агентов и обеспечило членство в Сопротивлении 1 млн человек. Из 4.223 человек, отправленных в Европу, 1.770 были десантированы во Францию, 542 в Норвегию, 540 в Италию, 198 в Бельгию и 120 в Голландию, что отражает стратегические приоритеты Великобритании. Этим людей было немало, и это были не случайные заключённые в бегах, а военные специалисты, указывающие цели, к которым движение должно было стремиться, так как они были единственными, кто мог гарантировать поставки оружия, взрывчатых веществ и денег для их закупки.

Движение Сопротивления и национальное единство

*Французским партизанам были поручены диверсионно-разведывательные работы, их силы на время высадки союзников на континенте держались в резерве. Посланник де Голля Жан Мулен перед тем, как он был схвачен и убит, собрал Французские внутренние силы (FFI) движения Сопротивления, в которые входили “Франтирёры и партизаны” (FTP), связанные со сталинистской Французской коммунистической партией (ФКП) и включавшие состоявшую из беженцев во Францию *Main-d'œuvre immigrée (MOI); Libération-sud; группа Combat*, созданная правыми националистами, но враждебно настроенными по отношению к немецкой оккупации.*

К числу маки также относились рабочие и молодые люди, избежавшие отправки на принудительные работы в Германию. Столкновения, таким образом, стали более интенсивными, как и репрессии СС. После прибытия в Германию первых контингентов рабочих-добровольцев, привлечённых более высокой заработной платой, были насильственно депортированы 600 тыс. рабочих, которые присоединились к огромной массе французских военнопленных, содержащихся в лагерях рейха.

“Рабочий и солдат”

Опыт интернационализма во время войны стала подпольная газета *“Arbeiter und Soldat”* (“Рабочий и солдат”), выходившая с июля 1943 по июль 1944 года на немецком языке и печатавшаяся в парижском доме двух швейцарских коммунистов Павла и Клары Тальманн (о них мы расскажем в другой раз). Газета распространялась по инициативе троцкистского милитанта «с уникальным характером» Мартина Моната (Виктора), обладавшего собственными вполне отчётливыми политическими позициями. Он родился в 1913 году в Берлине, боролся в рядах социалистической левой внутри еврейского движения и после путешествий по Европе прибыл во Францию.

Виктор организовал в Нанте и Бресте группу из 15 немецких солдат, которая затем выросла до 50 человек и обзавелась связями в Гамбурге, Любеке, Тулоне и контактами в Бельгии и Италии. *“Arbeiter und Soldat”* получила широкое распространение на верфях среди сотен тысяч французских рабочих и немецких солдат, сосредоточенных там для подготовки нападения на Англию и последующего строительства *Атлантического вала* для защиты нацистской Европы.

“Arbeiter und Soldat” признавала империалистический характер конфликта и необходимость единства рабочих и солдат всех вовлечённых в него наций с целью превращения войны в революцию. После года напряжённой работы, в октябре 1943 года, по наводке шпиона произошли аресты, обрушившиеся на Брест и Париж и вынудившие Виктора приостановить выпуск газеты, а затем скрываться. Было арестовано более 20 милитантов и сочувствующих,

11 из них были депортированы, и 4 из них не вернулись, а 15 немецких солдат были тайно расстреляны. Робер Круо, молодой почтальон из Нанта, который был *«душой»* этого *«братания»*, имитировал побег из здания гестапо, чтобы быть застреленным часовыми и таким образом избежать пыток.

Захваченный в Париже лидер группы Марсель Ик, который также был крупнейшим представителем троцкистского движения в Европе, встретил свою смерть в концентрационном лагере «Дора-Миттельбау». Ещё 4 милитантов и 1 немецкий солдат были замучены и убиты нацистами. Только двоим Тальманнам удалось избежать ареста.

Виктор был схвачен гестапо в июле 1944 года, подвергнут пыткам и оставлен умирать в Венсенском лесу, где позднее и был найден и инкогнито госпитализирован в больницу еврейской общины, контролируемой немцами. Но до того, как его товарищи смогли организовать его побег, он снова был выслежен гестапо, арестован и убит. Это произошло всего за месяц до освобождения Парижа.

Иностранные партизаны во французском Сопротивлении

Выпуск № 23 журнала *“Cahiers Léon Trotsky”* (CLT) за сентябрь 1985 года реконструирует историю FTP – MOI в период активности движения Сопротивления. Организованные сталинистской ФКП, эти *«вырванные с корнем милитанты»* в целом следовали её линии, но *«резко возмутились»* пактом Гитлера – Сталина 1939 года, хотя и приняли его объяснение. Именно они, обладая опытом Гражданской войны в Испании, проявили инициативу во время забастовок горняков в Па-де-Кале и первых вооружённых действий после нападения Германии на СССР в июне 1941 года, а затем были организованы ФКП в качестве FTP – MOI. В основном они были сосредоточены в районе Парижа, но имели важные группы в Тулузе и Лионе, насчитывали примерно 250 человек и возглавлялись армянином Мисаком Манушяном. Как поясняют Джованни Пирелли и Пьетро Мальвецци – редакторы *“Lettere di condannati a morte della Resistenza europea”*, где приведено последнее трогательное письмо Манушяна его подруге, FTP – MOI состояла из четырёх отрядов: *«[Один] почти в полном составе [состоял] из венгров и румын, второй из евреев, третий преимущественно из поляков, а четвёртый из итальянцев, испанцев и армян»*. *«Лучшие бойцы четырёх отрядов сформировали отряд непосредственно подчинённый»* самому Манушяну. По данным CLT, *«именно эти группы иностранцев в 1942 и 1943 годах осуществляли около 80 % вооружённых действий и диверсий, зачтённых FTP»*.

По мнению CLT, центральная проблема состояла в следующем: *«Иностранные милитанты, зачисленные в отряды MOI, попали в ужасное противоречие»*. Для них борьба с нацистами *«была связана с борьбой за освобождение человечества от всякого угнетения, но они вели её под руководством партии, [которая] маскировала их под “патриотов”»*.

«Шовинистической» ориентации ФКП, публиковавшей свою газету *L’Humanité* с заголовками типа *«Каждому свой немец»*, призывавшими к тому, чтобы каждый активист убил *«своего»* немца, противостояло стремление к *«братанию»* со стороны иностранцев MOI, особенно немцев, которые во время расстрела кричали: *«Да здравствует Коммунистическая партия Германии!»*.

Группа Манушяна была единственной, которая *«осталась в пределах Парижа летом 1943 года»*. Остальные части были отправлены в горы, а ей поставили задачу по совершению *«зрелищных действий, призванных продемонстрировать активность “французских патриотов”»* в столице. Когда давление врага усилилось, *«бойцы-иммигранты попросили предоставить им возможность отступить в большие города Юга, где они могли бы защитить себя в своих коммунах»*. ФКП в явной форме не разрешила им этого, и MOI *«бросалась во всё более опасные действия»*, обвиняя оппонентов из ФКП в *«дезертирстве»*.

“Красный плакат”

Манушян попал под подозрение не только из-за высказанных им требований, но и из-за того, что в своих рядах он приветствовал антисталинистских диссидентов. Говоря о лидерах ФКП, он как-то заявил одному товарищу: *«Я считаю, что они хотят привести нас к смерти»*, – а в своём последнем письме уточнял: *«Я прощаю всех, кто причинил или хотел причинить мне боль, кроме тех, кто предал нас, чтобы выкупить свою шкуру, и тех, кто продал нас»*.

В связи с обстоятельствами падения группы Манушяна, которое произошло то ли из-за действий противника, то ли из-за предательства со стороны ФКП, разгорелся ожесточённый конфликт, который, насколько нам известно, не завершился до сих пор. Но нам важно подчеркнуть несомненный политический аспект: группа с *«интернационалистскими»* устремлениями, что отчасти объяснялось её составом, была вынуждена бороться за *«Величие Франции»* и расплачиваться за это своей жизнью.

Троцкистский журнал заключает, что *«политика классового сотрудничества [ФКП], союз с де Голлем требовали ликвидации МОИ – иностранных милитантов, чей героизм и чья деятельность во время вооружённого сопротивления»* могли затемнить трёхцветный образ ФКП и которые могли стать *«знаменосцами движений, стремящихся выйти за рамки реставрации»*.

Суд и смертный приговор группе Манушяна были организованы правительством Петена и нацистами, чтобы продемонстрировать, что *«так называемое Сопротивление»* на самом деле возглавляли *«иностраные преступники»*, а не французы. В правительственном манифесте, известном как *“L’affiche rouge”* (“Красный плакат”), для этой цели перечислялись все осуждённые нефранцузской национальности, начиная с армянина Манушяна. Однако этот же гнусный манифест многие милитанты провозгласили символом Сопротивления, интернационального Сопротивления.

Июнь 2023 г.